

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Институт исковой давности в гражданском праве

Обучающийся

Л.В. Бушуева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется тем, что для современного гражданского оборота в целях защиты нарушенных гражданских прав важное значение имеет институт судебной защиты, путем подачи искового заявления. Вместе с тем, достаточно часто суды отказывают в удовлетворении исков, ссылаясь на нормы, касающиеся сроков исковой давности, что приводит к освобождению ответчиков от юридической ответственности.

Цель исследования – изучение современных теоретических и правовых основ гражданско-правового института исковой давности, выявление основных проблем при ее применении.

Задачи исследования:

- рассмотреть историческое развитие института исковой давности;
- определить понятие и функции исковой давности в гражданском праве;
- рассмотреть порядок исчисления сроков исковой давности;
- проанализировать проблемы применения сроков исковой давности;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы понятия исковой давности в гражданском праве	6
1.1 Историческое развитие института исковой давности.....	6
1.2 Понятие и функции исковой давности в гражданском праве	12
Глава 2 Порядок исчисления сроков исковой давности	20
2.1 Начало течения сроков исковой давности.....	20
2.2 Приостановление, перерыв и восстановление исковой давности ...	24
2.3 Окончание срока исковой давности и последствия пропуска срока	30
Глава 3 Проблемы законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности и пути их решения	37
3.1 Проблемы применения сроков исковой давности.....	37
3.2 Предложения по совершенствованию законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности	48
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что для современного гражданского оборота в целях защиты нарушенных гражданских прав важное значение имеет институт судебной защиты, путем подачи искового заявления. Вместе с тем, достаточно часто суды отказывают в удовлетворении исков, ссылаясь на нормы, касающиеся сроков исковой давности, что приводит к освобождению ответчиков от юридической ответственности.

Срок исковой давности является тем сроком, на протяжении которого гражданин может требовать защиты в суде, если права его были нарушены. Также сроки исковой давности позволяют обеспечить интересы ответчиков, так как они создают объективные временные рамки для применения к ним мер наказания. Определение сроков исковой давности является важным элементом, способствующим эффективности гражданско-правового регулирования.

Цель исследования – изучение современных теоретических и правовых основ гражданско-правового института исковой давности, выявление основных проблем при ее применении.

Задачи исследования:

- рассмотреть историческое развитие института исковой давности;
- определить понятие и функции исковой давности в гражданском праве;
- рассмотреть порядок исчисления сроков исковой давности;
- проанализировать проблемы применения сроков исковой давности;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности.

Объект исследования – общественные отношения в сфере гражданского оборота, связанные с установлением и действием сроков

исковой давности.

Предмет исследования – нормы действующего российского законодательства, регулирующие вопросы исковой давности, научная литература и материалы правоприменительной практики в указанной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации исследователей вопросов исковой давности, как классиков отечественной цивилистики – Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, А.А. Симолина, Б.Б. Черепахина, Г.Ф. Шершеневича, так и современных авторов, таких, как М.Р. Ковель, Е.А. Колыванова, Е.А. Крашенников, Т.В. Ойношева, А.Е. Паршина, Д.А. Рудаков, Е.В. Сапегина, С.В. Серебряков, Д.С. Сизов, М.М. Солдатова, А.И. Ткачев, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [26], части первая [12] и вторая [11] ГК РФ, ряда иных кодексов и Федеральных законов в данной сфере правового регулирования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные логические методы, такие как анализ и синтез, обобщение, и частнонаучные методы: системного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы понятия исковой давности в гражданском праве

1.1 Историческое развитие института исковой давности

Истоки правового концепта исковой давности своими историческими корнями уходят в глубочайшую древность. По мнению Ю.С. Юсуповой, «исторически сформировалось так, что иск выступает одним из важных средств обращения в суд для защиты своих прав, находящихся под специальной охраной законодательства интересов и соответствующим основанием для последующего возбуждения гражданского дела в суде» [64, с. 205].

Как отмечает А.С. Васькина, «как и многие другие современные цивилистические конструкции, институт сроков исковой давности берет свое начало в правовой системе Древнего Рима» [10, с. 10].

Первые свидетельства о данном институте встречаются в Законах XII таблиц, которые считаются одним из самых ранних источников римского права. В этих законах сроки давности классифицируются в зависимости от особенностей спорного имущества; к примеру, для исков, связанных с земельными спорами, срок составлял два года.

В римском праве считалось, что лишь обеспечение защиты через суд имеющегося наличного права позволяло наделить данное право завершенностью и ценностью. Исковая давность в этой системе права означала, что возможность защитить свое право в судебном порядке истекает, если в течение установленного периода данная защита не была инициирована заинтересованным лицом.

Зачастую, такой термин, как давность, находит свое применение при обозначении воздействия, приписываемого на законодательном уровне истечению соответствующего периода, в отношении потери либо приобретения определенных прав.

Как отмечает В.С. Адов, «в правовой теории давность рассматривается как механизм, который изменяет права в результате их неиспользования или в процессе реализации в течение определенного времени. Она подразделяется на различные категории в зависимости от влияния на юридические отношения, сроков, необходимых для полного действия, а также источников возникновения» [1, с. 49].

В римском праве давность делилась на две основные категории: приобретательная (*praescriptio acquisitiva*) и погасительная (*praescriptio extinctiva*). Эти категории акцентируют внимание на таких аспектах, как потеря или приобретение определенных прав.

Как отмечает И.Б. Новицкий, «согласно римскому праву, давность классифицировалась на два типа в зависимости от необходимого периода действия:

- определенная давность, которая действовала в рамках установленного срока;
- неопределенная давность, при которой срок не устанавливался, и право основывалось на факте владения. Например, если одно лицо подает иск, и он полностью погашается из-за истечения срока давности, это лицо теряет право на предъявление иска. В то же время, другое лицо освобождалось от риска возникновения судебного разбирательства, которое могло бы завершиться не в его пользу» [30, с. 141].

Если соответствии с римским гражданским правом (*juscivile*) исковая давность отсутствовала, каждый иск являлся *actions perpetuae*. Вместе с тем, местом возникновения исковой давности являлся преторский эдикт: согласно его позиции, предусматривалось ограничение добавленных исков (*actiones poenales*), а также периода времени первым годом. Как отмечают исследователи, «начиная с 424 г., была введена 30-летняя давность по всем искам, основанная на гражданском римском праве. При этом, вышедший новый закон полагался на следующий важный момент: что не оказалось

осуществлено на протяжении полного человеческого века, не должно в дальнейшем больше приводить к нарушению спокойствия в текущий момент» [10, с. 11].

В римском праве для применения исковой давности необходимо соблюдение трех основных условий:

- субъект, имеющий определенные права, может инициировать исковое заявление для защиты своих интересов или реализации этих прав. Если это лицо активно использует свои права и получает от них выгоду, то необходимость в судебном разбирательстве отпадает. Несмотря на наличие общего права на подачу иска, отсутствие конкретных оснований делает его неактуальным. Однако в случае утраты прав или каких-либо преимуществ у данного лица возникает основание для обращения в суд с иском. В такой ситуации, после обеспечения самого права на предъявление соответствующего иска происходит исчисление течения временного периода, с окончанием которого сам иск будет погашаться. Точное определение этого периода требует установления момента появления права на предъявление иска (*actionata*);
- затем, необходимым является непрерывное течение срока на протяжении законодательно предусмотренного периода. В качестве непрерывного следует рассматривать только период, в течение которого отсутствовали попытки осуществления права. В ином случае, прерванным является течение срока давности. Предусматривается прерывание течения давности при реализации прав, включая частную реализацию, и только в случае признания права оппонентом, включая молчаливое, не прямое признание, которое подтверждается иском. При этом, не следовало рассматривать факт смены лица в обязательстве как прерывание давности;

- после истечения сроков давности подача иска становится невозможной, если выполняются вышеуказанные условия.

Каноническое право к перечню таких условий причисляет то, что лицо, которое получает преимущество от течения сроков давности, было добросовестно. При этом, в римском праве подобное условие отсутствовало.

Как отмечают исследователи, «согласно римскому праву, исковая давность не аннулировала само право, а лишь ограничивала возможность его защиты, а также требование о его признании. В рамках действия исковой давности предусматривалось, что она распространяется на имущественные права, что включает в себя как отыскание этих прав, так и обеспечение их защиты в судебном процессе» [7, с. 65].

При этом, учитывалась давность и в других случаях – по отношению к отдельному праву с самого появления его, когда срок действия устанавливается на основании частного распоряжения либо действия законодательства.

По мнению Е.В. Белашовой, «в целом, данные правовые нормы римского права в отношении исковой давности, безусловно, претерпевшие определенные изменения, были восприняты законодателями практически всех европейских стран, как общего, так и континентального права, включая Россию» [7, с. 65].

Как отмечает Ю.С. Юсупова, «что касается исторического развития института исковой давности в России, то, изначально гражданское и уголовное судопроизводство не имело привязки к срокам давности. Только после кодификации, проведенной М.М. Сперанским, в России появилась самостоятельная цивилистическая концепция исковой давности, аналогичная тем институтам, которые были известны в европейских правовых порядках» [64, с. 208].

Первое официальное употребление сроков исковой давности в российском праве имеет глубокие исторические корни, которые находят свое объяснение в правовых реформах проводимых Иваном Великим. Важной

задачей этих реформ было упорядочение и упрощение процесса разрешения имущественных конфликтов, среди которых особенно выделялись споры о земле и водных ресурсах. Длительные судебные разбирательства, иногда затягивавшиеся на десятилетия, требовали системного подхода и ясных рамок. По этой причине правовая конструкция сроков исковой давности была заимствована из Византии – «споры, касающиеся земельных участков и водоемов, должны были разрешаться в течение 15 лет с момента их возникновения» [7, с. 66].

Как отмечает Ю.С. Юсупова, «Судебник 1497 г. сыграл ключевую роль в унификации сроков исковой давности, установив общий срок в три года для всех категорий судебных дел. В дальнейшем, в Боярском приговоре 1588 г., с целью защиты интересов кредиторов по заемным договорам, именуемым «кабальными», был введен максимальный срок исковой давности в 15 лет. 28 июня 1787 г. Екатерина II издала специальный Манифест, который расширил действие десятилетнего срока давности, ранее применявшегося в уголовных делах, на все судебные споры в рамках гражданского судопроизводства. Начало этого срока связывалось с фактом нарушения гражданских прав ответчиком. По истечении срока исковой давности право на судебную защиту автоматически прекращалось, так как восстановление этого права не предусматривалось» [64, с. 209].

В дальнейшем, с принятием Свода законов 1832 г., введенный Екатериной II институт исковой давности «был дополнен статьей о давности владения, в которой были обозначены последствия исковой давности для прав собственности на недвижимое имущество» [64, с. 210].

Анализируемому институту были посвящены положения ст. 690 – 695 Свода законов 1832 г. В частности, в ст. 692 указывалось, что право на истребование имущества прекращается по общему десятилетнему сроку давности. Лицо, которое не подало иск в течение этого времени или не проявляло активности в судебных инстанциях, теряло свои права [25, с. 70].

Революционные события 1917 г. привели к кардинальному

разрушению существующей системы гражданского права. Этот исторический момент и последующий отказ от традиционных основ русского государства оказали значительное влияние на правовое сознание населения. Внедрение марксистско-ленинской идеологии акцентировало внимание на революционной целесообразности вместо соблюдения законности, что сопровождалось диктатурой и терроризмом. Это, в свою очередь, привело к «отрицанию основных прав и свобод целых классов и сословий общества. В частности, согласно новому революционному правосознанию, судебные разбирательства, начатые до 1917 г., не подлежали дальнейшему рассмотрению» [64, с. 211].

ГК РСФСР 1922 г. содержал специальную главу V (ст. 44 – 51), посвященную срокам исковой давности в случае нарушения прав граждан. Основной срок для подачи исков составлял три года, если иное не было установлено законодательством (ст. 44 ГК РСФСР 1922 г.). Кодекс также определял момент начала течения исковой давности, который начинался с момента возникновения права на подачу иска (ст. 45 ГК РСФСР 1922 г.). Стоит отметить, что истечение срока давности по основному требованию освобождало должника от ответственности по связанным требованиям. ГК РСФСР 1922 г. также предусматривал возможность введения специальных сроков через законодательные акты, наряду с общим трехлетним сроком исковой давности.

ГК РСФСР 1964 г., в своей шестой главе (ст. 78 – 91), включал 14 статей, которые определяли два разных срока исковой давности: три года для физических лиц, чьи права были нарушены, и один год для юридических лиц, таких как государственные учреждения, колхозы и кооперативы.

Нормативные положения ГК РСФСР 1964 г. существенно отличались от тех, что содержались в ГК РСФСР 1922 г. На содержание нового кодекса оказали влияние политические изменения в стране. Оба кодекса устанавливали общий трехлетний срок исковой давности и предусматривали возможность введения специальных сроков через законодательные акты. При

этом, в отличие от предыдущего кодекса, ГК РСФСР 1964 г. четко обозначал возможность установления специальных сроков, которые могли быть сокращены до шести месяцев для определенных видов исков, таких как:

- взыскание неустойки (штрафа, пени);
- требования о недостатках проданных товаров, включая случаи поставки некачественной или неполной продукции.

Факторы, которые приостанавливают течение исковой давности, остались неизменными по сравнению с ГК РСФСР 1922 г. После окончания установленного срока должник вправе отказаться от выполнения своих обязательств.

В настоящее время действует первая часть ГК РФ, глава 12 которого, посвященная исковой давности, включает 13 статей (ст. 195 – 207). Некоторые из положений ГК РФ в области исковой давности носят диспозитивный характер, что требует обращения к другим нормативным правовым актам Российской Федерации для их правильного толкования.

В этой связи, некоторые вопросы, связанные с применением норм ГК РФ об исковой давности, разъясняются Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [37].

Можно сформулировать вывод, что на протяжении всех этапов развития гражданского законодательства в России понятие срока исковой давности оставалось неизменным. Изменения касались только его продолжительности, которая варьировалась в зависимости от конкретных обстоятельств, требующих защиты нарушенных прав или интересов.

1.2 Понятие и функции исковой давности в гражданском праве

Разнообразие сроков, широко применяемых в гражданском праве, создает необходимость в исследовании отдельных их видов, а также в

определении их уникальных характеристик и признаков. Как отмечает Д.В. Каргин, «одним из критериев для классификации сроков является их функциональное назначение. В этом отношении, особое внимание уделяется срокам, обеспечивающим защиту субъективных гражданских прав» [18, с. 21].

По мнению М.Р. Ковель, «когда происходит правонарушение, законодательство предоставляет потерпевшему возможность обратиться в суд за защитой своих интересов, что называется правом на иск в процессуальном смысле. В то же время, нарушенное субъективное право потерпевшего приобретает особое качество, позволяющее его принудительное осуществление, и это называется правом на иск в материальном смысле» [22, с. 191].

Данное право может быть реализовано посредством подачи соответствующего иска в суд. Вместе с тем, данное право ограничивается временными рамками – сроком исковой давности. Закон предоставляет возможность обращаться за юридической помощью без каких-либо временных ограничений: потерпевший имеет право в любое время подать исковое заявление в суд.

Необходимо отметить, что сроки исковой давности имеют специфичную особенность, которая заключается в императивном характере. Это означает, что стороны судебного разбирательства не могут изменять, отменять, увеличивать или уменьшать эти сроки по своему усмотрению. По мнению А.Н. Баклановой, «исковая давность не может быть установлена в правовых отношениях, на которые она не распространяется. Кроме того, правопреемство не оказывает влияния на сроки исковой давности. Также, не имеет значения и тот факт, кто заявляет требования о защите в случае нарушенных прав: само потерпевшее лицо, его представитель, прокурор или др.» [6, с. 35].

В дореволюционной России исковой давностью, по определению И.Е. Энгельмана, считали способ погашения иска, если он не был предъявлен в

обозначенный срок. Кроме этого данным исследователем было отмечено что само слово «давность» в законах того века применяли для обозначения влияния на последствия истекшего отрезка времени, которые влекли за собой потерю либо приобретение каких-либо прав [62, с. 401].

Г.Ф Шершеневич уточнял, что «под понятием исковой давности подразумевается потеря права на обращение к судебной защите через подачу искового прошения по неосуществлению этого самого права за установленное законодательством время» [61, с. 171].

Исследования понятийных объяснений точки зрения исковой давности во время существования Советского Союза отразил в своей диссертации М.П. Ринг, который предложил следующее определение: «Исковая давность представляет завершение права на иск по причине непредъявления его в течение обозначенного законом срока» [41, с. 34].

Определение, приведенное М.П. Рингом, не раз попадало под конструктивную научную критику. Е.А. Крашенинников так обосновывал свое несогласие: «Приведенное М.П. Рингом определение исковой давности отождествляет ее саму с последствием от ее истечения, но срок давности и то, к чему может приводить его завершение, не является одним и тем же» [27, с. 49]. К.Ю. Лебедева также отмечает, что «в определении М.П. Ринга допущено смешение сущности исковой давности с последующими действиями от результата ее истечения» [28, с. 34]. Впоследствии, М.П. Ринг внес уточнение данное определение, сформулировав «исковую давность как установленный законодательством срок защиты нарушенного гражданского права» [40, с. 75].

В действующем законе дается определение понятию «сроки давности». Так, в ст. 195 ГК РФ определяется, что исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

С учетом данного определения, можно сделать вывод, что исковая давность представляет собой временной срок, установленный законом, на

основание которого предоставляется возможность гарантировать судебную защиту нарушенного гражданского права.

Вместе с тем, можно согласиться с позицией авторов, согласно которой, «институт исковой давности, предусмотренный в действующем законодательстве, имеет ряд недостатков» [34, с. 162].

Так, по мнению С.Р. Канзываа, «неточность правовой дефиниции представляется в том, что в ней используется следующий оборот – срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [17, с. 178].

Как отмечает А.В. Бордиян, «при детальном анализе определения срока исковой давности, указанного в ст. 195 ГК РФ, можно выделить несколько ключевых особенностей данного института:

- исковая давность представляет собой законом установленный временной интервал, в течение которого возможно подать иск или получить юридическую защиту;
- после истечения этого срока право заинтересованной стороны на юридическую защиту значительно ослабевает;
- важное значение имеет именно период течения искового срока, а не время, наступившее после его окончания» [8, с. 50].

В положениях п. 1 ст. 199 ГК РФ установлено, что исковые заявления, требующие защиты прав, принимаются судом вне зависимости от истечения установленных временных периодов.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что защита прав в рамках иска возможна даже после истечения сроков исковой давности.

Кроме того, как отмечает Д.С. Сизов, «нормы об исковой давности применяются только по соответствующему заявлению стороны, участвующей в судебном разбирательстве, и это заявление должно быть сделано до вынесения решения суда. Эти обстоятельства подтверждают, что право на юридическую защиту сохраняется и после истечения сроков исковой давности» [45, с. 355].

По мнению В.С. Черногоровой, «в теоретическом плане, срок исковой давности может продолжаться и после того, как он истечет. В связи с этим, второй признак сроков исковой давности представляется недостаточно объективным. Поэтому важно учитывать, что, чаще всего судебная защита прав не зависит от истечения срока исковой давности, а основывается на обоснованности требований, представленных истцом. Более того, юридическая защита в суде может быть предоставлена заявителю даже после завершения соответствующего срока исковой давности» [60, с. 55].

В определении, закреплённом в законодательстве, особый акцент делается только на течение данного срока. Отсюда мы можем сделать вывод, что результаты использования сроков исковой давности выражаются только в ходе их течения.

Также можно отметить, что в трудах ученых-юристов часто можно встретить ошибки во время описания юридического значения давностных сроков. Так, к примеру, В.А. Кесаева отмечает, что «сроки, предназначенные для защиты гражданских прав, представляют собой временные рамки, предоставленные уполномоченным лицам для обращения к правонарушителю или в суд с просьбой о защите или принудительном осуществлении своих прав, и к таким срокам относятся как претензионные, так и сроки исковой давности» [19, с. 109].

Можно заметить, что данная позиция основана на объединении двух различных понятий – права на обращение в суд в процессуальном и материальном смысле, что нельзя признать правильным. Восстановление нарушенных прав регулируется как общими, так и сокращёнными сроками исковой давности. В то же время, с точки зрения процессуального права, право на подачу иска не ограничено временными рамками.

Также следует обозначить мнение исследователей, согласно которому, в пределах давностных сроков государство предоставляет возможность пострадавшему лицу на получение судебной защиты [45, с. 355]. С данной позицией нельзя согласиться, так, заявитель, обратившийся в суд за защитой,

имеет возможность получить защиту даже после истечения сроков исковой давности (ст. 202, 203, 205 ГК РФ).

Таким образом, «исковая давность является одновременно сроком в материальном праве и процессуальным механизмом, защищающим от иска, что может стать основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. Несмотря на то что элементы материального и процессуального права в отношении исковой давности не равны, так как материально-правовой аспект имеет преимущество, этот институт не может функционировать без учета процессуальной сферы. Исковая давность применяется в процессе судебного разбирательства конкретного спора» [43, с. 9].

Можно отметить, что истечение определенного отрезка времени (срока) имеет большое значение в гражданском праве. Сроки являются юридическим фактом, предписывающим исполнение, внесение изменений или полное прекращение предусмотренных правовыми нормами договорных обязательств. Сроки, их начало и истечение имеют значительное влияние на дальнейшее развитие любых формируемых общественных отношений и являются основанием для соблюдения и исполнения их в рамках законодательства на установленный отрезок времени. Поэтому, в юридической практике такое понятие, как «сроки», нельзя недооценивать, поскольку именно с этим связывают определение дальнейших гражданско-правовых последствий [47, с. 89].

Сроки исковой давности созданы для того, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов управомоченных субъектов. Также, сроки исковой давности позволяют обеспечить интересы ответчиков, так как они создают объективные временные рамки для применения к ним мер гражданско-правовой ответственности. В результате действия данных сроков кредиторы могут оказаться в менее выгодном положении по сравнению с должниками после истечения установленного срока. Важно также отметить, что закон запрещает осуществление односторонних сделок, которые

затрагивают субъективные гражданские права, если срок для защиты этих прав истек (ст. 154 ГК РФ).

Как отмечают О.В. Бочарова и О.Ю. Сигиденко, «сроки исковой давности играют ключевую роль, поскольку их основная функция заключается в защите общественных интересов и обеспечении справедливости в правосудии. Необходимость данного института также связана с тем, что рассмотрение любого иска подразумевает установление истины по делу. Проходя значительное время, становится гораздо сложнее определить реальную истину, а в некоторых случаях это может оказаться невозможным. Это связано с тем, что со временем некоторые доказательства могут быть утеряны или их достоверность начинает вызывать сомнения» [9, с. 61].

Институт исковой давности, помимо разрешения разногласий, также преследует цель – дисциплинировать участвующих в процессе гражданского взаимодействия субъектов, а также обязать их к своевременному исполнению принадлежащих им прав [2, с. 199].

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие функции, характерные для исковой давности:

- стабилизирующая функция – присутствие в нормах гражданского законодательства института исковой давности способствует устойчивости правопорядка и гражданского оборота;
- охранительная функция, под которой понимается нацеленность правового института исковой давности на препятствие к злоупотреблению правом;
- дисциплинирующая функция включает в себя обязанность побудить субъектов либо сторон правоотношений к своевременному исполнению своих правомочий [44, с. 62].

В итоге, по своей юридической природе исковая давность представляет собой обширное и многозначное правовое явление, включающее целый комплекс правовых функций.

Кроме этого, нужно учитывать то, что срок исковой давности относится к группе гражданско-правовых сроков, в единую категорию с которыми их объединяет признак «срочности», то есть, задан временной параметр. Но также есть и отличия – например, срок исковой давности обладает отличительными признаками по отношению к таким видам гражданско-правовых сроков, как претензионные и пресекательные сроки.

С вышеуказанными явлениями сроков гражданско-правового института исковую давность объединяет то, что все они связаны с возможностью реализации субъектом своих субъективных прав или правомочий.

Что касается отличий, нужно отметить следующее – срок существования права и пресекательный – относятся к четко очерченным рамками дат срокам, в течение которых правомочие субъекта и субъективное право существует в своем исходном, то есть ненарушенном состоянии, в то время как срок давности является отрезком времени, когда право уже нарушено или возникло намерение, или угроза его нарушения. Поэтому, исковое заявление субъекта дает возможность в течение установленного срока восстановить или ликвидировать угрозу нарушения.

Проведенное в данной главе работы исследование позволяет сформулировать вывод, что на протяжении всего времени существования гражданского законодательства в России понятие срока исковой давности оставалось неизменным. Изменения касались только его продолжительности, которая варьировалась в зависимости от конкретных обстоятельств, требующих защиты нарушенных прав или интересов. По своей природе, исковая давность представляет собой обширное и многозначное правовое явление, включающее целый комплекс правовых функций – стабилизирующую, охранительную, дисциплинирующую.

Глава 2 Порядок исчисления сроков исковой давности

2.1 Начало течения сроков исковой давности

Определение правильного момента начала течения исковой давности имеет большое значение. Согласно общему правилу, срок исковой давности начинается с того дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а также о том, кто является надлежащим ответчиком по иску.

Как отмечает А.Е. Паршина, «для обязательств, имеющих конкретный срок исполнения, отсчет времени для исковой давности начинается по истечении этого срока. Это означает, что закон связывает начало действия исковой давности как с объективным аспектом, связанным с фактом нарушения права, так и с субъективным аспектом, который зависит от момента, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении» [34, с. 162].

Таким образом, два этих момента – истечение срока исполнения обязательства и осознание потерпевшим нарушения своего права – не всегда совпадают. На практике это может привести к ситуации, когда лицо, чьи права были нарушены, не осознает этого сразу после факта нарушения. Например, в некоторых случаях информация о нарушении может стать известной только спустя некоторое время, что ставит под сомнение предположение о том, что потерпевший всегда узнает о нарушении в момент его совершения.

Как подчеркивает М.М. Солдатова, «важно учитывать, что если истец сможет доказать, что узнал о нарушении своих прав значительно позже и не имел возможности получить эту информацию ранее, приоритет будет отдан субъективному аспекту. Это решение выглядит справедливым, так как управомоченное лицо, не осведомленное о нарушении своих прав, не может воспользоваться правом на защиту. В то же время, ответчик имеет право

доказать, что истец должен был узнать о нарушении раньше, чем это произошло на самом деле. Если будет установлено, что истец не узнал о нарушении вовремя из-за своей собственной небрежности, срок исковой давности начнет исчисляться с момента, когда истец должен был узнать о нарушении, исходя из обстоятельств дела» [46, с. 63].

В данной связи можно привести мнение И.Б. Новицкого: «Пока собственнику неизвестно, кто нарушитель его прав, он не имеет возможности предъявить ему иск; и поэтому прибавлять период неизвестности личности нарушителя права к сроку исковой давности неправильно, потому что все равно такая норма не стимулировала бы к скорейшему предъявлению иска. Вот потому следует признать, что покуда собственнику неизвестно, в чьем владении фактически находится принадлежащая ему вещь, не может начинаться и отсчет срока давности, не смотря на факт, что, собственно, о самом факте потери вещи собственнику известно» [30, с. 345].

Вместе с тем, Д.А. Рудаков отмечает, что «подобный подход неубедителен, потому как фактическая невозможность для предъявления иска также может наступить и в обязательственном правоотношении, в ситуации, когда, например, недобросовестный должник скрывается от кредитора, вследствие чего отыскать его весьма затруднительно» [42, с. 92].

Как отмечают исследователи, «в данном вопросе необходимо учитывать существование значительных возможных различий фактических обстоятельств. Если должник скрывается, но кредитору известна его личность, последний вправе подать иск. То же самое касается и собственника, если ему известны данные правонарушителя, даже если текущее местонахождение последнего пока только устанавливается» [48, с. 395].

По мнению А.С. Мужичковой, «начало срока исковой давности для защиты некоторых субъективных прав может иметь свои особенности. В различных правоотношениях и жизненных обстоятельствах решающее влияние на начало течения срока давности оказывает суть этих отношений.

Когда обязанность должника заключается в выполнении определенного действия, согласованного и документально оформленного, срок исковой давности начинает исчисляться с момента истечения установленного в договоре срока исполнения. Если же выполнение обязательства зависит от его востребования, как указано в ст. 374 ГК РФ, срок исковой давности начинается только после завершения льготного периода в 7 дней. Это правило применяется при условии, что обязательство немедленного исполнения не вытекает из закона или условий самого договора, касающегося конкретных обстоятельств» [29, с. 127].

При этом, «в отношении случаев, когда должник обязан выполнять ряд последовательных однотипных действий, таких как осуществление поставок товаров или предоставление услуг, то в этом случае срок исковой давности следует применять отдельно для каждого требования» [29, с. 128].

В данном отношении, каждое отдельное требование будет иметь свой собственный срок исковой давности, что позволяет более точно регулировать права сторон в рамках обязательств.

В относительных правоотношениях, где обязательства должника требуют воздержания от определенных действий, как это происходит в авторских договорах, необходимо учитывать, что автор, передающий исключительные права на свое произведение, должен предотвращать его использование третьими лицами в течение всего срока действия соглашения. В таких ситуациях срок исковой давности начинает течь с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать о том, что должник нарушил условия договора. Это положение подчеркивает важность осведомленности сторон о своих правах и обязанностях, что в конечном итоге влияет на защиту интересов всех участников правоотношений [46, с. 65].

Когда речь идет о регрессных обязательствах, момент начала срока исковой давности определяется с момента исполнения основного обязательства. Именно в этот момент у стороны, имеющей право на регресс, возникает возможность предъявить свои требования к должнику.

Также можно отметить, что ГК РФ устанавливает специальные правила, касающиеся начала срока исковой давности для различных категорий требований. Например, в случаях, когда речь идет о недостатках, выявленных в процессе выполнения работ по договору подряда, в п. 3 ст. 725 ГК РФ установлено, что «если законом, иными правовыми актами или договором подряда установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков результата работы сделано в пределах гарантийного срока, течение срока исковой давности, указанного в пункте 1 настоящей статьи, начинается со дня заявления о недостатках» [11].

В исчислении начала срока давности существуют два основных подхода. Различия между данными подходами связаны, прежде всего, с использованием разных критериев: субъективного и объективного. При использовании субъективного критерия, за основу принимается факт получения компетентными должностными лицами сведений относительно правонарушения. При использовании объективного критерия за основу принимается факт нарушения права как таковой.

Действующий ГК РФ содержит новеллу – указание на положения, которые были приняты Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [55] в ст. 200 ГК РФ. На основании данных норм, правомерно говорить о придании принципиально нового смысла рассматриваемому вопросу.

Так, в частности, при сохранении субъективного подхода, произошли некоторые изменения в трактовке роли факта получения пострадавшей стороной сведений о существовании самого нарушения, принадлежащего ему права [42, с. 92].

Особенной специфичностью отличается данный вопрос по отношению к нарушению абсолютного субъективного права. Основная дискуссия разворачивается вокруг того, что считать точкой отсчета. Вариантами являются день, когда обладатель нарушенного права был поставлен в

известность о совершении правонарушения либо день, когда обладатель нарушенного права получил сведения о правонарушителе.

Сложность данного вопроса обусловлена специфичностью абсолютных правоотношений, которая состоит в том, что правообладателю противостоит неопределенный круг лиц.

Одновременно с этим, в качестве расширительного толкования ст. 200 ГК РФ можно рассматривать наличие сведений относительно личности нарушителя защищаемого права. При обнаруженной специфике данных отношений (например, при неопределенном круге лиц), право на защиту в судебном порядке реализуется по отношению к определенному лицу (правонарушителю). В связи с рядом подобных противоречий возникают сложности в правоприменительной деятельности – исковое заявление остается без существенного движения (в связи с отсутствием в иске информации об ответчике). При длительности процесса розыска ответчика правообладатель нередко утрачивает свое право истребования, что связано с окончанием срока исковой давности.

2.2 Приостановление, перерыв и восстановление исковой давности

Срок исковой давности может быть приостановлен при наличии определенных условий, предусмотренных законодательством. Правовые последствия такого приостановления заключаются в том, что в указанный период исковая давность не начинает течь, и этот промежуток не учитывается в общем сроке.

Согласно п. 4 ст. 202 ГК РФ, «со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления течения срока исковой давности, течение ее срока продолжается» [12].

В отличие от этого, согласно п. 2 ст. 203 ГК РФ, «после перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок» [12].

Согласно п. 1 ст. 202 ГК РФ, «течение срока может быть приостановлено, если обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности (если этот срок составляет шесть месяцев или меньше, то приостановление охватывает весь период)» [12].

Обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 202 и абз. 2 п. 2 ст. 204 ГК РФ, приостанавливают течение срока независимо от момента их возникновения.

Как отмечают исследователи, «когда обстоятельства, вызвавшие приостановление, прекращаются, оставшийся срок исковой давности, если он менее шести месяцев, автоматически увеличивается до этого значения. Если же срок исковой давности изначально составляет шесть месяцев или меньше, он продлевается до полной продолжительности. В ситуации, когда иск остается без рассмотрения, неиспользованная часть срока исковой давности, равная менее шести месяцам, также продлевается до шести месяцев, за исключением тех случаев, когда оставление иска без рассмотрения произошло по вине истца» [16, с. 202].

Одно из оснований приостановления течения срока исковой давности – непреодолимая сила, то есть чрезвычайное и непреодолимое при определенных условиях, имеющих значение для разбирательства, обстоятельство (п. 3 ст. 401 ГК РФ), по причине наличия которого иск не мог быть предъявлен вовремя (пп. 1 п. 1 ст. 202 ГК РФ).

Как отмечает Э.Д. Эпова, «еще одним основанием приостановления срока давности является нахождение истца либо ответчика в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение (пп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ). Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый Президентом РФ. Участие в учениях или вооруженных операциях в составе Вооруженных Сил РФ. Также, течение срока исковой давности приостанавливается в силу установленной на основании закона Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (мораторий).

Фактически, ГК РФ под мораторием понимает отсрочку исполнения обязательства» [63, с. 49].

По мнению В.А. Кесаевой, «приостановление течения исковой давности может происходить также в результате приостановления действия закона или другого нормативного акта, регулирующего соответствующие отношения. Обычно такое решение принимается исключительно тем органом, который инициировал данный правовой акт. Кроме того, в определенных случаях возможно применение внесудебных методов разрешения споров, таких как медиация, посредничество или административные процедуры. В этих ситуациях, срок исковой давности приостанавливается на период, установленный законодательством для проведения соответствующей процедуры. Согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ, если такой срок не указан, то приостановление будет действовать в течение шести месяцев» [19, с. 109].

Согласно п. 3 ст. 302 ГК РФ, перечень внесудебных процедур, которые могут приостанавливать течение срока исковой давности, является открытым. Данное положение закона означает, что помимо тех процедур, которые прямо указаны в данной статье, могут существовать и другие способы разрешения споров, способные повлиять на исковую давность. Одним из таких способов является претензионный порядок разрешения споров, который применяется в тех случаях, когда закон требует его соблюдения для конкретной категории споров. Претензионный порядок предполагает, что стороны сначала должны попытаться разрешить возникшие разногласия путем подачи претензий и ведения переговоров, прежде чем обращаться в суд. Это позволяет сторонам более эффективно решить конфликт и, возможно, избежать судебного разбирательства, что может быть выгодно как с точки зрения времени, так и финансовых затрат.

В ст. 203 ГК РФ также предусмотрен перерыв в течении срока исковой давности, который подразумевает полное прекращение этого срока с последующим его возобновлением, в отличие от приостановления, при

котором учитывается только оставшаяся часть срока.

На сегодняшний день единственным основанием для перерыва в течении срока исковой давности является выполнение должником действий, подтверждающих признание долга. После такого перерыва срок исковой давности начинает отсчитываться заново, и время, прошедшее до перерыва, не учитывается в новом сроке (ст. 203 ГК РФ).

По мнению Е.А. Захаровой, «приостановление срока исковой давности может произойти на основании обстоятельств, не зависящих от действий сторон в спорном правоотношении» [16, с. 203]. В отличие от этого, перерыв в течении срока исковой давности возможен только по причинам, связанным с волевыми действиями (субъективным фактором). Более того, основания для приостановления, в отличие от причин для перерыва, имеют объективный характер и препятствуют своевременному предъявлению иска или его рассмотрению.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснил, что, перерыв течения срока исковой давности может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения. При этом, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме, по истечении срока исковой давности, течение исковой давности начинается заново (п. 2 ст. 206 ГК РФ).

Кроме того, в том случае, если по истечении срока исковой давности должник по тем или иным причинам (в том числе в силу того, что не знал об истечении давности) исполнит обязательство, исполненное не считается неосновательным обогащением кредитора и не подлежит возврату (п. 1 ст. 206 и п. 2 ст. 1109 ГК РФ).

В целом, как отмечают исследователи, в части изменений в положениях ГК РФ о перерыве срока исковой давности, представляется верным внесение изменений, которые были осуществлены законодателем

[60, с. 54].

В некоторых исключительных случаях суд имеет право восстановить пропущенный срок исковой давности, если признает причину его пропуска уважительной. Как отмечают исследователи, «для этого необходимо, чтобы одновременно выполнялись два условия:

- пропуск срока был вызван обстоятельствами, касающимися личности истца, такими как серьезная болезнь или беспомощное состояние;
- эти обстоятельства имели место в последние шесть месяцев срока исковой давности (если срок составляет шесть месяцев или меньше, то в течение всего этого времени) (ст. 205 ГК РФ)» [60, с. 53].

Восстановление срока исковой давности позволяет суду защитить нарушенное право (удовлетворить иск) в процессе рассмотрения конкретного дела, даже если срок уже истек и ответчик указывает на это. Таким образом, восстановление срока не означает его повторного начала.

Если физическое лицо пропустило срок исковой давности по уважительным причинам, то у него есть возможность восстановить этот срок. Данное положение закона в буквальном смысле указывает на то, что только физические лица могут воспользоваться этой правовой нормой, в то время как юридические лица не имеют права на восстановление срока исковой давности.

Верховный Суд РФ разъяснил данный вопрос, сославшись на ст. 205 ГК РФ в связи с п. 3 ст. 23 ГК РФ, отметив то обстоятельство, что «из текста ст. 205 ГК РФ неясно, могут ли индивидуальные предприниматели, которые ведут деятельность в соответствии с нормами, применяемыми к юридическим лицам (коммерческим организациям), но при этом сохраняют статус физических лиц, обращаться с просьбой о восстановлении пропущенного срока исковой давности. В этом отношении юридическое значение имеет суть требования, заявленного гражданином – индивидуальным предпринимателем. Срок исковой давности не может быть

восстановлен независимо от причин его пропуска, если он был пропущен индивидуальным предпринимателем по требованию, связанному с осуществлением предпринимательской деятельности» [37].

Суды активно поддерживают данную позицию. Так, как указывается в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции по одному из дел, «из разъяснений, изложенных в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43, следует, что в соответствии со ст. 205 ГК РФ, юридическому лицу пропущенный срок исковой давности не восстанавливается независимо от обстоятельств, послуживших причиной его пропуска, так как уважительность причин может быть связана лишь только с личностью истца – физического лица» [33].

Перечень обстоятельств, приведенных в ст. 205 ГК РФ как уважительные причины для пропуска срока исковой давности, является открытым. Суд может признать иные причины уважительными, исходя из конкретных фактических обстоятельств дела. В каждом отдельном случае вопрос о том, являются ли причины пропуска срока исковой давности уважительными, рассматривается с учетом всех деталей дела. Кроме того, возможно, что указанные обстоятельства будут оценены судом в сочетании с другими факторами, такими как незначительность самого пропуска. То, что истец не достиг совершеннолетия само по себе также не признается судебной практикой в качестве оснований, которые могут послужить достаточными для пропуска срока исковой давности.

Одним из примеров обстоятельств, которые суды, как правило, не признают уважительными для пропуска срока исковой давности, является юридическая неосведомленность истца.

Так, как указал суд по одному из дел, «отсутствие знаний о своих правах или об особенностях правового регулирования не может служить основанием для восстановления исковой давности» [3].

Согласно ч. 1 ст. 204 ГК РФ, «срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на

протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права» [12].

Кроме того, как отмечают исследователи, «возможность приостановления срока исковой давности может возникнуть, когда суд принимает решение о применении к делу норм права, отличных от тех, на которые ссылался истец в своем исковом заявлении. Также, возможность приостановления возникает, если истец решает изменить способ защиты своих прав или обстоятельства, на которых основываются его требования» [59, с. 41].

На практике это может означать, что если истец подает иск о взыскании денежных средств, основываясь на нормах § 1 главы 42 ГК РФ, касающихся займа, то последствия, указанные в ст. 204 ГК РФ, будут применяться даже в случае, если суд установит наличие обязательств между сторонами, вытекающих из неосновательного обогащения, регулируемого главой 60 ГК РФ.

Восстановление срока исковой давности возможно по решению суда, но для этого истец должен подать соответствующее заявление. Суд принимает решение о восстановлении срока только при наличии достаточных доказательств, подтверждающих уважительность причин, по которым истец не смог своевременно защитить свои права.

2.3 Окончание срока исковой давности и последствия пропуска срока

Отказ в удовлетворении искового заявления может быть связан с истечением сроков исковой давности. Для этого сторона ответчика должна в суде заявить о пропуске истцом данного срока. Рассмотрим более подробно, как истечение сроков исковой давности влияет на правовой статус участников (сторон) судопроизводства.

Одной из основных функций суда является защита нарушенных прав участников судопроизводства. Эти права могут быть как нарушены объективно, так и оспоримы. Чтобы исковое судопроизводство стало возможным, необходимо подать соответствующее исковое заявление. Для этого истец должен обладать правом на предъявление иска (речь в данном случае идет о праве на восстановление в правах в процессуальном аспекте). Однако суд не может просто так удовлетворить поданный иск – для этого нужно установить факт нарушения права (право на восстановление в материальном аспекте). Для возможности удовлетворения иска необходимо наличие обоих прав одновременно [14, с. 89].

Как отмечают Т.В. Князева и А.Ю. Улезько, «истечение сроков исковой давности не является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска. Ярким примером этого служит ситуация, когда должник исполнил требования взыскателя после истечения сроков давности. В этом случае, он не мог требовать обратного исполнения решения. Кроме того, истечение сроков давности не влияет на возможность подачи иска. Суд обязан рассмотреть исковое заявление, независимо от этого обстоятельства» [21, с. 75].

Истечение сроков давности может оказать влияние лишь на возможность удовлетворения иска, и то, не всегда.

Предполагается, что истечение сроков давности является точкой фактической «смерти» права на защиту. Право истца как таковое, сохраняется в своем первоначальном состоянии. Однако его защита уже не может осуществляться, поскольку для этого отсутствует одно из оснований – действующий срок. При этом, ряд исследователей придерживаются противоположной точки зрения, отчасти, соглашаясь с приведенным выше мнением относительно «вымирания» права на защиту, отмечая при этом, что данное явление возникает не само по себе, а только при наличии соответствующего заявления от ответчика [46, с. 66].

Скорее всего, расхождение мнений исследователей по данному вопросу связано с наличием нормы о сроках давности в советском гражданском праве. Основное положение заключалось в том, что суд самостоятельно проверял факт истечения сроков исковой давности и в случае установления отказывал в удовлетворении иска автоматически.

По мнению Е.В. Сапегинной, «истечение срока исковой давности, безусловно влияет на гражданско-правовые отношения. Если срок исковой давности истек, можно выделить несколько последствий в гражданском праве. Одни из них связаны с материальными правоотношениями, вторые – с процессуальными» [43, с. 9].

Как отмечают исследователи, «процессуальными последствиями истечения срока исковой давности являются:

- вынесение судом решения об отказе в иске (ч. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ);
- связанная с решением об отказе в иске невозможность требовать защиты в суде по тому же спору (тождественному первоначальному иску по предмету и основаниям)» [42, с. 92].

При этом, как отмечает данный автор, «значительный интерес вызывает вопрос о том, насколько бесспорным является решение суда об отказе в иске, если срок исковой давности был пропущен. В этой связи необходимо разобраться, должен ли суд анализировать все обстоятельства дела, или в случае отказа в иске такая обязанность не возникает» [43, с. 93].

К сожалению, Верховный суд РФ не предоставляет разъяснений по данному вопросу, что создает определенную неопределенность в правоприменительной практике. В судебной практике нередко можно встретить фразу, которая гласит, что «в связи с последствиями истечения срока исковой давности суд не рассматривает иные доводы сторон». Это утверждение подразумевает, что в случае истечения указанного срока суд имеет право сосредоточиться исключительно на этом обстоятельстве, без углубления в другие детали дела.

Исходя из этого, при возникновении указанной ситуации необходимо следующее:

- как отмечает Е.В. Сапегина, «обязательным является соблюдение баланса процессуальной экономии и публичного интереса, который основан на достижении максимальной определенности, упорядоченности прав и обязанностей всех участников гражданского оборота» [43, с. 10];
- также, любое судебное решение является не просто результатом рассмотрения того или иного дела, но и фактически содержит описание обстоятельств, которые суд учитывал при его вынесении.

Соответственно, любое решение в тех или иных ситуациях может являться фактически основанием для защиты других прав. Соответственно, как отмечают Т.В. Князева и А.Ю. Улезько, «суд даже при вынесении определения об отказе в удовлетворении иска по причине пропуска сроков исковой давности должен установить факт наличия у истца права на защиту. Говоря иными словами, суду надлежит рассмотреть дело полностью, в итоге вынося решение об отказе по формальному основанию» [21, с. 76].

Последствием пропуска срока исковой давности в материальном аспекте является невозможность реализации истцом своего права на защиту нарушенных интересов. Причем, в данном случае речь идет не только об основном праве на защиту, но и непосредственно связанных с ним дополнительных правах. То есть, по истечении срока исковой давности данное субъективное право истца ослабевает. Конечно, существует возможность восстановления срока исковой давности, однако она является, скорее, исключением, поскольку подразумевает наличие у истца уважительной причины пропуска такого срока. Поскольку законодателем не определен список уважительным причин, суд в таких случаях принимает решение по собственному усмотрению.

Как отмечают исследователи, «с момента обращения в суд за защитой своих прав срок исковой давности не начинает течь. Если иск остается без

рассмотрения, срок продолжает исчисляться с этого момента. Таким образом, обращение в суд приостанавливает течение срока» [21, с. 77].

Согласно ст. 186 ГК РФ, выполнение обязательства может происходить даже после истечения срока исковой давности. В этом случае «должник или иное обязано лицо, выполнившее обязательство по истечении срока давности, не вправе требовать исполненное обратно, даже если в момент исполнения он не знал о завершении срока». После истечения установленного срока истец теряет свое субъективное право, однако он всегда может подать жалобу в судебные органы на нарушение своих прав.

Важно учитывать, что решение о признании причин пропуска срока исковой давности принадлежит исключительно суду. Как отмечают исследователи, «на практике часто оказывается, что оснований для восстановления сроков, указанных в ст. 205 ГК РФ, недостаточно, поскольку в данной статье ГК РФ не содержится исчерпывающего списка обстоятельств» [63, с. 49].

Примером может служить дело, рассмотренное судом, «касающееся восстановления пропущенного срока для обращения за выплатой средств, накопленных на трудовой пенсии умершей матери истца. Так, истец заявила, что случайно узнала о своем праве на получение накопительной части пенсии своей матери. Получив эту информацию, она обратилась в Управление Социального фонда РФ с просьбой о выплате пенсионных накоплений, но получила отказ из-за пропуска срока подачи заявления. Истец подала иск в суд с просьбой восстановить срок для получения пенсионных накоплений, аргументируя свою позицию уважительной причиной – отсутствием информации о возможности их получения. Суд, анализируя предоставленные факты, пришел к выводу, что незнание истца о пенсионных накоплениях, принадлежащих ее умершей матери, действительно лишило ее возможности своевременно обратиться в Управление Социального фонда РФ. В результате суд признал уважительные причины, указанные истцом, достаточными для восстановления пропущенного срока» [39].

Восстановление срока исковой давности возможно только для граждан, чьи права были нарушены, и зависит исключительно от их личных обстоятельств. К сожалению, на законодательном уровне до сих пор не предусмотрена возможность восстановления исковой давности для юридических лиц.

Примером может служить дело, рассмотренное судом, «по иску банка к Р. о взыскании задолженности по кредитному договору. Так, истец утверждал, что между ним и ответчиком был заключен кредитный договор, по которому ответчик не исполнил свои обязательства, не вернув полученный кредит. Банк требовал взыскать с ответчика сумму долга и вернуть государственную пошлину, уплаченную при подаче иска. Ответчик, в свою очередь, заявил о применении последствий пропуска срока исковой давности истцом. Это утверждение основывалось на том, что истец выставил заключительный счет-выписку, а затем подал требование о взыскании задолженности в приказном порядке только после отмены судебного приказа мировым судьей по заявлению должника. Суд, рассматривая дело, установил, что на момент подачи иска срок исковой давности истек. Это подтвердилось датой, указанной на почтовом штемпеле конверта, что соответствует установленным законом процессуальным срокам. Поскольку срок исковой давности был пропущен и не подлежал восстановлению, суд не нашел оснований для удовлетворения требований банка» [38].

Проведенное в данной главе работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Начало срока исковой давности зависит как от объективных обстоятельств, связанных с самим фактом нарушения права, так и от субъективных факторов, касающихся осознания правомочным лицом этого нарушения. Закон устанавливает двустороннюю связь между моментом, когда произошло нарушение, и моментом, когда истец получил информацию о том, что его права были нарушены, а также о том, кто несет ответственность за это нарушение.

Перерыв срока исковой давности подразумевает, что после его окончания срок начинает отсчитываться заново. Истец получает дополнительное время для подачи иска, как будто срок исковой давности начинается с нуля. Таким образом, перерыв предоставляет возможность истцу не упустить шанс защитить свои права в случае, если возникли определенные обстоятельства, препятствующие подаче иска.

Восстановление срока исковой давности возможно по решению суда, но для этого истец должен подать соответствующее заявление. Суд принимает решение о восстановлении срока только при наличии достаточных доказательств, подтверждающих уважительность причин, по которым истец не смог своевременно защитить свои права.

Истечение срока исковой давности влечет за собой определенные процессуальные последствия, которые имеют важное значение для сторон, участвующих в судебном разбирательстве. В частности, одним из ключевых последствий является то, что суд, рассматривая дело, может вынести решение об отказе в удовлетворении иска. Если истец не уложился в установленный срок для подачи иска, суд, как правило, не будет рассматривать его требования по существу.

Истечение срока исковой давности создает барьеры для повторного обращения в судебные инстанции по тем же самым вопросам, что в свою очередь защищает интересы ответчика и способствует стабильности гражданских оборотов.

Последствия пропуска срока исковой давности проявляются в том, что истец лишается возможности реализовать свои права на защиту нарушенных прав и законных интересов. Это касается не только основного права на судебную защиту, но и дополнительных прав, которые могут быть связаны с ним. В результате, истец оказывается в ситуации, когда он не может защищать свои интересы, что подчеркивает важность соблюдения сроков исковой давности в гражданском обороте.

Глава 3 Проблемы законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности и пути их решения

3.1 Проблемы применения сроков исковой давности

В ст. 196 и 197 ГК РФ указаны виды сроков исковой давности, согласно которым законодатель делит их на общие и специальные.

Общий срок исковой давности составляет три года и начинается исчисляться с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и о том, кто является надлежащим ответчиком для их защиты.

Так, «по одному из дел суд решил, что истец пропустил срок исковой давности для подачи своих требований. В частности, срок действия кредитного договора, который истец заключил с А. 25 марта 2018 г., истек 15 марта 2023 г. Однако истец подал заявление о вынесении судебного приказа только после окончания срока действия договора, что указывает на пропуск трехлетнего срока как с момента завершения кредита, так и с даты внесения последнего платежа» [32].

Как отмечают исследователи, «анализируя положения ст. 196 ГК РФ, можно выделить два типа сроков исковой давности: субъективный и объективный, которые различаются по началу своего исчисления. Субъективный срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, в то время как объективный срок исчисляется с момента самого нарушения» [19, с. 109].

Основные споры среди цивилистов касаются соотношения общего и предельного сроков исковой давности.

Так, М.В. Тюменцева, ссылаясь на п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43, утверждает, что восстановление десятилетнего срока исковой давности невозможно [48, с. 395].

По мнению М.М. Солдатовой, «общий срок исковой давности охватывает широкий спектр требований. Так, он используется для действий или бездействия арбитражного управляющего, что позволяет защитить интересы как кредиторов, так и должников в процессе банкротства, обеспечивая возможность оспаривания действий управляющего. В отношении вещных прав общий срок исковой давности применяется к виндикационным требованиям, направленным на возврат имущества, а также к искам о признании права собственности. Кроме того, он касается исков о сносе самовольных построек, что позволяет собственникам защищать свои права на землю и здания. Также общий срок исковой давности относится к требованиям, возникающим в процессе государственной регистрации прав и сделок, что способствует правовой определенности и стабильности в гражданском обороте. В рамках договорных и внедоговорных обязательств срок исковой давности охватывает различные требования, включая иск бенефициара к гаранту, который отказался удовлетворить требование о платеже по независимой гарантии. Он также касается требований, связанных с жилищными отношениями, основанными на договорах, и исков, возникающих из обязательств, связанных с причинением вреда. Например, реабилитированное лицо может требовать возмещения ущерба, причиненного конфискацией имущества» [46, с. 65].

Как отмечает М.М. Солдатова, «общий срок исковой давности также применяется к требованиям, связанным с наследованием, включая иски об установлении факта принятия наследства и требования о признании права собственности на наследуемое имущество. В сфере интеллектуальной собственности срок исковой давности используется для требований о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака, причем сумма компенсации может достигать двукратной стоимости товаров или услуг. В рамках корпоративного права общий срок исковой давности применяется к требованиям о зачислении акций на счет, а также к искам о взыскании убытков, причиненных незаконным списанием акций со счета

истца, что защищает интересы акционеров и обеспечивает справедливость в корпоративных отношениях. Кроме того, общий срок исковой давности охватывает требования, возникающие в сфере бюджетных и административных отношений, что подчеркивает его универсальность и значимость в различных областях правового регулирования» [46, с. 66].

Специальные сроки исковой давности можно разделить на две категории: сокращенные и длительные.

Из анализа положений ГК РФ можно выделить следующие специальные сокращенные сроки исковой давности (менее трех лет).

Так, два года предусмотрены для требований, вытекающих из п. 1 ст. 966 ГК РФ, и один год для требований, касающихся:

- защиты чести, достоинства и деловой репутации (п. 10 ст. 152 ГК РФ);
- уклонения от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (п. 2 ст. 165 ГК РФ), а также ряд других случаев.

Три месяца отводится при продаже доли с нарушением преимущественного права, когда любой другой участник долевой собственности может потребовать в суде перевода прав и обязанностей покупателя на себя (п. 3 ст. 205 ГК РФ).

Кроме того, шесть месяцев отводится для требований:

- о понуждении к заключению основного договора (п. 5 ст. 429 ГК РФ);
- вытекающим из п. 3 ст. 885 ГК РФ;
- об оспаривании решения собрания (п. 5 ст. 181.4 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что специальным законодательством установлены еще более сокращенные сроки для оспаривания решения собрания. Так, п. 4 ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [56] установлен срок в два месяца. Срок в три месяца установлен в п. 7 ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [51], п. 6 ст. 18

Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [53]. В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [52] в п. 4 ст. 15 такой срок составляет 20 дней.

Как отмечают исследователи, «в этой связи возникает вопрос о том, какие нормы должен применять суд при исчислении срока исковой давности в процессе рассмотрения заявления об оспаривании решения собрания» [34, с. 162].

Можно выделить две основные позиции судов по данному вопросу.

Согласно первой позиции судов, «решение собрания может быть оспорено по срокам, которые установлены специальными законами, которые имеют приоритет над общими нормами ГК РФ» [35].

Согласно второй позиции судов, «приоритет отдается правилам п. 5 ст. 181.4 ГК РФ. В данном случае, суды основываются на сравнении сроков исковой давности, применяемых к оспоримым и ничтожным сделкам, хотя формально решения собраний сделками не являются» [36].

Как отмечают Т.В. Князева и А.Ю. Улезько, «явным упущением можно признать отсутствие в ГК РФ специальных длительных сроков исковой давности для ничтожных решений собраний, на основании чего следует согласиться с неприменимостью специальных сокращенных сроков исковой давности к ничтожным решениям собраний, предусмотренных корпоративным законодательством» [20, с. 759]. Верховный Суд РФ в п. 112 Постановления от 29 сентября 2015 г. № 43 прямо указал о «применимости для признания ничтожным решения собрания сроков исковой давности, установленные п. 5 ст. 181.4 ГК РФ» [37].

Кроме ГК РФ, специальные сроки исковой давности устанавливаются:

- на основании ч. 9 ст. 32 Жилищного кодекса РФ, «в течение трех лет, но не ранее трех месяцев – иск о принудительном изъятии жилого помещения» [15]);

- согласно ст. 408 – 410 Кодекса торгового мореплавания РФ, «специальные сроки исковой давности по требованиям, вытекающим из торгового мореплавания» [24]);
- по ст. 164 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, «сроки исковой давности для отношений, вытекающих из осуществления судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации» [23]);
- ст. 3, 5, 26 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [50];
- ст. 125, 126 Устава железнодорожного транспорта [49];
- ст. 13 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [54].

Более длительные сроки исковой давности установлены в п. 3 ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» – «в отношении исков о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды – установлен срок двадцать лет» [57].

Так, можно привести пример из практики, когда «доводы апелляционной жалобы о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям за 2022 – 2023 гг., суд отклонил, ссылаясь на ч. 3 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в которой прямо предусмотрено, что иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет» [4].

Как отмечают исследователи, «в настоящее время расходятся мнения судов по вопросу о правовой природе трехмесячного срока, установленного в п. 3 ст. 250 ГК РФ, для реализации права преимущественной покупки участника общей долевой собственности» [17, с. 177].

Пробельность действующего ГК РФ в части сокращенных сроков исковой давности, ведет к их постоянному увеличению.

При этом, как отмечает Т.В. Ойношева, «срок исковой давности – это всегда вопрос политики права. Из данного утверждения вытекает вывод о том, что «конкретные сроки исковой давности не всегда устанавливаются исходя из природы тех или иных требований, но и по другим причинам» [31, с. 5].

Как отмечают исследователи, «вопрос субъектного состава, то есть перечень лиц, имеющих право на подачу заявлений о применении исковой давности, вызывает правоприменительной практике ряд вопросов. Так, в соответствии с общим правилом, заявление о пропуске срока исковой давности может повлечь за собой соответствующие правовые последствия лишь в том случае, если его подает одна из сторон спора. Даже если такое заявление сделано одним из ответчиков, оно не будет иметь силы в отношении других ответчиков» [43, с. 8]. Данное правило предусмотрено в ч. 3 ст. 40 ГПК РФ [13], ч. 3 ст. 46 АПК РФ [5] и п. 1 ст. 308 ГК РФ.

А.С. Мужичкова отмечает, что «ранее данное положение закона интерпретировалось следующим образом: поскольку в судебном процессе участвуют только истец и ответчик, любое заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное третьим лицом, не может служить основанием для применения исковой давности судом. Такое правило подчеркивало важность участия сторон в процессе и то, что только они могут инициировать вопросы, касающиеся исковой давности» [29, с. 128].

В Постановлении от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» Верховный Суд РФ пересмотрел свою прежнюю позицию относительно возможности применения правил исковой давности по заявлению третьих лиц. Так, «основываясь на норме, изложенной в п. 2 ст. 199 ГК РФ, суд сделал исключение для третьих лиц, которым в случае удовлетворения иска может быть предъявлено регрессное требование или требование о возмещении убытков» [37].

Данная позиция Верховного суда РФ вызвала неоднозначную реакцию в научной литературе. Так, по мнению Д.А. Рудакова, «расширительное толкование, представленное в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, нарушает несколько принципов гражданского законодательства, закрепленных в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Право третьего лица, о котором идет речь, основано исключительно на потенциальной возможности предъявления регрессного требования или требования о возмещении убытков в будущем. Однако на момент подачи такого заявления ни регрессное обязательство, ни обязательство по возмещению убытков еще не существуют. В результате третье лицо не имеет правовой связи ни с основным правоотношением, ни с его участниками» [42, с. 92].

Все вышеуказанное создает ситуацию, в которой такое лицо может произвольно вмешиваться в дела других, что может затруднять восстановление нарушенных прав и их защиту в судебном порядке. Данная ситуация вызывает опасения относительно соблюдения принципов справедливости и правопорядка, поскольку третьи лица могут оказывать влияние на исход судебного разбирательства, не будучи при этом непосредственно вовлеченными в рассматриваемое дело.

При рассмотрении вопроса о сроках и формах подачи заявления об истечении исковой давности важно учитывать, что в ситуациях, связанных с давностью, необходимо опираться на положение, установленное ч. 2 ст. 44 ГПК РФ, согласно которому, «все действия, которые были предприняты в ходе судебного разбирательства до момента вступления правопреемника в дело, становятся обязательными для него» [13].

Таким образом, правопреемнику не требуется повторно обращаться с заявлением о применении срока исковой давности или подавать ходатайство о его восстановлении после своего вступления в процесс. В данной ситуации, правопреемник может воспользоваться уже имеющимися процессуальными действиями, что упрощает его участие в судебном разбирательстве. Данное

нормативное правило позволяет избежать излишних формальностей и способствует более эффективному и быстрому разрешению споров.

Участники хозяйственного товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в соответствии со ст. 67 ГК РФ вправе требовать исключения другого участника общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось.

Ввиду отсутствия специального срока исковой давности для иска об исключении участника, к нему подлежит применению общий трехлетний срок.

Как отмечает А.Д. Френкель, «при буквальном толковании ст. 67 ГК РФ можно прийти к выводу, что целью иска об исключении участника является устранение препятствий в деятельности общества, которые вызваны действиями его отдельных участников. Если затруднения есть на дату предъявления иска, то суд вряд ли испытает сложности с определением их существенности. Однако наличие срока исковой давности позволяет предъявлять требования об исключении при наличии у общества затруднений в связи с действиями ответчика в течение последних трех лет» [58, с. 153].

При этом, по мнению Е.А. Захаровой, «определить существенность затруднений спустя три года с момента такого затруднения в ситуации, когда на дату предъявления иска общество успешно функционирует, представляется затруднительным. Однако из-за трехлетнего срока исковой давности суды вынуждены по существу оценивать требования об исключении участника в ситуации, когда инкриминируемые ответчику деяния были совершены несколько лет назад, и с тех пор корпоративный конфликт между участниками был разрешен, а общество стабильно и успешно функционирует» [16, с. 202].

В судебной практике часто возникала необходимость в обосновании отказа в удовлетворении требований, которые, хотя и не утратили своей юридической силы, на момент подачи иска казались неактуальными. Судебные инстанции подходили к этой проблеме, анализируя последствия, которые могли бы возникнуть для общества на момент подачи иска, а именно – актуальность предъявляемых требований.

В частности, как отмечает В.А. Кесаева, «суды нередко отказывали в исключении участника из общества, основываясь на том, что на момент подачи иска данное общество успешно функционирует и продолжает получать прибыль. Это означало, что действия ответчика не привели к негативным последствиям для общества, или же такие последствия уже были устранены. Следовательно, основным критерием для оценки обоснованности требований об исключении участника являлось отсутствие негативных последствий, вызванных действиями ответчика, на момент подачи иска. В дальнейшем, судебная практика расширила данное понимание, установив, что исключение участника невозможно не только в тех случаях, когда общество не сталкивается с финансовыми или организационными трудностями на момент подачи иска, но и в ситуациях, когда такие трудности могут быть решены без необходимости исключения ответчика из состава участников» [19, с. 109].

При этом, «на практике был выработан важный принцип, касающийся исключения участника из состава общества. Так, подразумевалось, что данная мера является исключительно крайней мерой и должна рассматриваться как последствие, ведущее к лишению участника его доли в уставном капитале. Исключение возможно лишь в тех случаях, когда последствия действий или бездействия участника не могут быть устранены иным способом, кроме как через лишение его права участвовать в управлении обществом. Таким образом, бремя доказательства такого неустранимого характера негативных последствий от действий ответчика легло на истца» [19, с. 110].

Судебные инстанции начали внимательно анализировать, насколько действия ответчика могут привести к необратимым последствиям для функционирования общества. Важно отметить, что понимание неустранимости последствий как прекращения деятельности общества существенно сужает рамки применения меры исключения участника. Судебные органы, как правило, рассматривают ситуации, когда общество продолжает свою деятельность, хотя и сталкивается с определенными затруднениями, как устранимые. Это означает, что если общество не прекратило свою работу, но испытывает сложности, суды могут не считать это основанием для исключения участника.

Тем не менее, как отмечают исследователи, «наличие функционирования общества или получение им прибыли на момент рассмотрения спора не может рассматриваться как единственный и универсальный критерий для оценки обоснованности требований об исключении участника. Дело в том, что даже в условиях значительных трудностей в своей деятельности общество может продолжать получать прибыль и достигать своих уставных целей. Кроме того, стоит учесть, что даже если действия ответчика привели к прямым убыткам для общества, например, в результате вывода активов, это не обязательно означает, что организация не может продолжать свою деятельность. Общество может функционировать, хотя и в ограниченном объеме, что также затрудняет применение мер исключения участника» [19, с. 110].

Как справедливо отмечает в данной связи А.Д. Френкель, «практически любое нарушение участника не имеет в полном смысле этого слова неустранимый характер, что приводит к невозможности исключения в связи с абсолютным большинством нарушений участника. Одной из основных причин, вызывающих затруднения у судов при рассмотрении подобных споров, является недостаточная четкость и несовершенство законодательного регулирования. В соответствии со ст. 67 ГК РФ, для того, чтобы исключить участника из состава общества, необходимо предоставить доказательства

того, что его действия или бездействие «существенно затрудняют деятельность общества». Однако в данной ситуации общество не имеет возможности запретить участнику продолжать совершать те действия, которые мешают нормальному функционированию, кроме как через прекращение его полномочий, что подразумевает исключение его из числа участников. Иск о исключении подает другой участник общества, который считает, что действия исключаемого нарушают интересы всех членов общества. Формулировка, предусмотренная для исключения участника, во многом соответствует механизмам защиты гражданских прав, позволяющим пресекать действия, которые нарушают права или создают угрозу их нарушения. Это подчеркивает, что исключение участника из общества нацелено на прекращение правовых отношений с ним» [58, с. 154].

Таким образом, можно сделать вывод, что иск об исключении участника имеет своей целью защиту прав самого общества путем лишения исключаемого участника определенных прав в отношении этого общества. При этом критерий «устранимости последствий», который был выработан судебной практикой, представляет собой результат неудачной формулировки со стороны законодателя. Суды, в свою очередь, расширили этот критерий, применяя его к общему предмету доказывания по искам об исключении участника, что в свою очередь усугубляет ситуацию и создает дополнительные сложности в правоприменении.

Как отмечает А.Д. Френкель, «в данной связи, представляется слишком длительным трехлетний срок исковой давности, установленный для данной категории дел. Как правило, затруднения, возникающие в деятельности общества, имеют характер постоянного или длящегося процесса. В связи с этим, срок исковой давности, применяемый к искам об исключении участника, целесообразно сократить до одного года» [58, с. 155].

Предлагаемый срок в один год, принимая во внимание, что затруднения в деятельности общества, как правило, носят длящийся характер, является вполне достаточным для того, чтобы инициировать

судебное разбирательство. Таким образом, сокращение срока исковой давности не только упростит процесс защиты интересов общества, но и обеспечит более справедливое и оперативное разрешение споров, возникающих в рамках корпоративных отношений.

Таким образом, как показало проведенное исследование, трехлетний срок исковой давности является избыточным для категории дел, связанных с исключением участника из хозяйственного общества, так как по общему правилу существенные затруднения в деятельности общества носят длящийся характер. Представляется, что в целом, срок исковой давности должен применяться к искам об исключении участника, однако подлежит сокращению до одного года.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности

С целью разработки предложений по совершенствованию законодательства в отношении гражданско-правового института исковой давности проанализируем зарубежный опыт правового регулирования в данной сфере, который целесообразно рассмотреть с позиций романо-германской (континентальной) и англо-саксонской правовой системы.

Одной из ключевых характеристик континентальной правовой системы является наличие обязательственного права, что является уникальной чертой, отсутствующей в других юридических системах. Важное влияние на формирование этой системы оказало римское право, что, в свою очередь, отразилось на ее основных принципах, включая институт исковой давности.

Так, в отличие от других правовых систем, во Франции применяется термин «погашающая давность» вместо «исковой давности». Хотя законодательство не содержит четкого определения этого термина, ст. 2219 Французского Торгового Кодекса поясняет, что «погашающая давность» является механизмом, который приводит к утрате прав владельца в

результате его бездействия в течение установленного срока. Это позволяет сделать вывод, что если лицо не воспользуется своим правом на судебную защиту в течение определенного времени, оно может быть утрачено.

Во Французском Гражданском Кодексе сроки давности классифицируются на общие и специальные. Общий срок для подачи личных исков и исков, касающихся движимого имущества, составляет 5 лет. Однако ст. 189 данного Кодекса предусматривает более продолжительный срок в 10 лет для требований, связанных с поставкой товаров.

Во Франции сроки исковой давности значительно более продолжительные по сравнению с теми, что установлены в России.

Следует учитывать, что такие длительные сроки могут создать определенные трудности для сторон, особенно в отношении доказательства фактов, связанных с пропуском срока давности.

Так, с течением времени обстоятельства могут изменяться, и это затрудняет установление истины. Например, ухудшение состояния письменных доказательств, утрата памяти свидетелей о значимых событиях или даже смерть ключевых участников процесса могут привести к тому, что восстановить полную картину событий становится крайне сложно. В таких условиях становится проблематичным подтвердить или опровергнуть факты, что может негативно сказаться на правосудии.

С другой стороны, «более короткие сроки исковой давности могут способствовать более активному поведению участников гражданского оборота. Они стимулируют стороны к быстрой защите своих прав и интересов, что, в свою очередь, способствует динамичному развитию гражданских отношений» [34, с. 163].

Тем не менее, существует необходимость в пересмотре продолжительности сроков исковой давности. Избыточно длительные сроки могут создать ситуацию, при которой кредитор будет иметь возможность бесконечно угрожать должнику подачей иска для защиты своего нарушенного права. Такое положение вещей противоречит принципу

правовой защищенности сторон, что является основополагающим в любом правовом государстве.

В ст. 198 ГК РФ подчеркивается важное положение о том, что изменение длительности и порядка исчисления сроков исковой давности недопустимо. Это создает определенную стабильность в правовых отношениях, однако делает интересным сравнение с практикой других стран, где законодательно предусмотрена возможность сторон в гражданских правоотношениях изменять продолжительность данных сроков по взаимному соглашению. Например, ст. 2254 Французского Гражданского Кодекса позволяет сторонам заключать соглашение, в котором они могут установить как укороченные, так и удлиненные сроки исковой давности. Однако при этом важно отметить, что минимальная продолжительность такого срока не может быть менее одного года, а максимальная – более десяти лет, что создает гибкость в регулировании обязательств и позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждой конкретной ситуации.

Кроме того, в отношении диспозитивности норм об исковой давности следует отметить, что участники гражданских правоотношений могут добавлять к уже установленным законодательно основаниям для приостановления или перерыва течения срока давности и свои собственные условия.

Во французской судебной системе суд не имеет полномочий самостоятельно применять сроки исковой давности. Однако любое заинтересованное лицо, а не только непосредственные участники дела, может указать на истечение этого срока. Возможность ссылаться на исковую давность существует на всех этапах судебного процесса, за исключением ситуаций, когда одна из сторон решает отказаться от ее использования. Отказ может быть как явным, так и подразумеваемым, когда очевидно, что сторона не намерена воспользоваться правом на исковую давность. При этом, только дееспособные лица могут заявлять об отказе от исковой давности.

Важным элементом французского законодательства о сроках исковой

давности является положение, касающееся исков, связанных с гарантиями. В этом отношении, срок давности начинает исчисляться только после наступления эвикции. Эвикция – это процесс, в ходе которого лицо теряет свои права на имущество, приобретенное им, из-за обстоятельств, которые имели место до заключения сделки. Это положение защищает интересы сторон и создает дополнительную безопасность в сделках.

В рамках французского законодательства, основания для приостановления срока давности связаны с ситуациями, когда заинтересованное лицо не может подать иск, что может происходить по различным причинам, включая юридические ограничения, условия, прописанные в договоре, или действия непреодолимой силы – форс-мажор. Как отмечают исследователи, «в данном отношении, форс-мажор во Франции имеет схожее значение с аналогичными терминами в российском законодательстве. К таким обстоятельствам относятся, например, введение моратория, ведение военных действий или другие непредвиденные ситуации, которые делают невозможным осуществление прав. Эти факторы могут значительно затруднить сторонам реализацию их законных требований» [34, с. 164].

Согласно нормам гражданского законодательства Франции, срок давности может быть временно приостановлен, если судья принимает решение о проведении расследования, инициированного до начала судебного разбирательства. Это создает дополнительные гарантии для сторон, позволяя им собирать нужные доказательства и готовиться к процессу. В этом отношении, французское законодательство предоставляет более разнообразные основания для приостановления срока исковой давности по сравнению с российской правовой системой.

В отличие от норм российского гражданского законодательства, где перечень оснований является закрытым, во Французском Гражданском Кодексе имеется положение, позволяющее сторонам гражданских отношений самостоятельно устанавливать дополнительные основания для

приостановления срока давности. Эта диспозитивность служит важным инструментом, способствующим прогрессивному развитию частных отношений и адаптации законодательства к конкретным условиям.

В Германии основным документом, определяющим правила исковой давности, является Гражданское уложение, принятое в 1896 г. В пятой части этого Уложения содержится раздел, посвященный исковой давности.

В Германии существует специальный срок исковой давности, касающийся прав на земельные участки, который составляет 10 лет (§ 196 Гражданского уложения Германии).

Как отмечают исследователи, «общий срок исковой давности начинает течь с момента окончания календарного года, в котором возникло требование. При этом важно, чтобы кредитор узнал или должен был узнать о своих нарушенных правах (§ 199 Гражданского уложения Германии). Таким образом, система исковой давности в Германии сочетает в себе как общие, так и специальные правила, обеспечивая баланс между защитой интересов кредиторов и должников» [59, с. 42].

Гражданский кодекс Италии, действующий в настоящее время, был принят в 1942 г. и стал заменой для предыдущего кодекса, который функционировал с 1865 г. Интересно, что старый кодекс был основан на итальянском переводе Кодекса Наполеона, что подчеркивает влияние французского права на правовую систему Италии.

В соответствии с действующим Гражданским кодексом Италии, общий срок исковой давности установлен на уровне пяти лет, при этом, для определенных категорий дел этот срок может быть продлен до десяти лет.

Анализируя сроки исковой давности в странах континентальной правовой системы, можно выделить общую тенденцию к их сокращению. Так например, в Германии общий срок исковой давности был значительно сокращен с тридцати до трех лет. Во Франции также наблюдается использование широкого спектра сокращенных сроков исковой давности.

Система англо-американского права имеет свои исторические корни в первую очередь в Великобритании, где она формировалась на протяжении многих веков.

Одной из основных характеристик общего права является отсутствие кодифицированных источников. В англосаксонской правовой системе основное внимание уделяется судебным прецедентам.

Кроме того, в последние два столетия в странах с англосаксонской правовой системой наблюдается активное развитие статутного права, которое представляет собой совокупность норм, создаваемых законодательными органами и выражаемых в виде законов. Статутное право дополняет общее право, обеспечивая более четкое и формализованное регулирование различных аспектов общественной жизни.

Одной из ключевых особенностей общего права является отсутствие кодифицированных источников, которые обычно присутствуют в других правовых системах. Вместо этого в англосаксонской правовой системе основным источником права выступают судебные решения, известные как прецеденты. Данные прецеденты служат образцами для аналогичных дел, рассматриваемых другими судами, и таким образом формируют правоприменительную практику. Все это создает уникальную динамику, в которой правовые нормы развиваются через судебные решения, а не через кодификацию.

На сегодняшний день основным актом, регулирующим институт исковой давности в Англии, является Закон об исковой давности 1980 г. Этот закон стал важным шагом в развитии правового регулирования исковой давности, определяя сроки и условия, при которых стороны могут предъявлять свои требования в суд.

В правовой системе Великобритании до недавнего времени исковая давность рассматривалась как институт гражданского процесса. В 1984 г. в Англии был принят закон, который кардинально изменил сложившуюся практику – суды стали обязаны учитывать и применять нормы исковой

давности, относящиеся к иностранному праву, как часть материального права, при условии, что это предусмотрено действующим законодательством другой страны. Это нововведение стало важным шагом к более гибкому и справедливому правоприменению, позволяя учитывать особенности различных правовых систем в отношении исковой давности.

Английское общее право не предусматривает единого срока исковой давности; вместо этого временные рамки для подачи исков определяются через специальные законы, именуемые законами о сроках исковой давности (statute of limitations). Эти нормативные акты регулируют различные аспекты подачи исков и устанавливают конкретные сроки в зависимости от категории спора.

Согласно законодательству Великобритании, срок исковой давности для договоров, оформленных в специальной форме, составляет двенадцать лет и начинается исчисляться с момента, когда возникает основание для подачи иска. Данное положение закона позволяет сторонам, заключившим договор в специальной форме, использовать расширенные возможности для защиты своих прав в течение столь значительного периода времени.

В английской правовой системе существует важное правило, касающееся применения исковой давности: если ответчик не поднимает вопрос о пропуске срока исковой давности, суд не имеет права самостоятельно применять этот институт. Инициатива по использованию исковой давности полностью лежит на стороне ответчика.

В английской правовой системе предусмотрено четыре основных случая, когда срок исковой давности может быть прерван.

Так, основанием является признание долга, которое, в отличие от норм, действующих в России и Франции, должно быть оформлено в письменной форме. Для того, чтобы признание долга имело юридическую силу, стороны должны задокументировать это соглашение.

Кроме того, срок исковой давности прерывается, когда одна сторона требует назначения арбитра от другой стороны. В данном случае

приостановление срока начинается с момента, когда такое требование было направлено.

Также, еще одним основанием для перерыва служит предварительный платеж, который осуществляется в счет погашения долга при условии, что окончательный расчет будет произведен позже. Это позволяет сторонам начать процесс погашения долга, сохраняя при этом свои права на дальнейшие требования.

Что касается продления срока исковой давности, то в английском праве это возможно только для определенных категорий требований. К таким требованиям относятся те, которые связаны с недвижимостью, залоговым имуществом, долговыми обязательствами и требованиями к имуществу в наследственной массе.

Продление срока исковой давности возможно только в пределах установленного периода, будь то исходный срок или срок, который был продлен ранее. При этом, после истечения срока исковой давности дальнейшее продление не допускается.

В США институт исковой давности основан на законодательстве, принятом в 1980 г., однако следует учитывать, что конкретные сроки и правила могут варьироваться в зависимости от штата. Каждая юрисдикция имеет право устанавливать свои собственные нормы, что приводит к разнообразию в правоприменении по всей стране.

Американская правовая система рассматривает исковую давность как процессуальный институт, что означает, что его применение регулируется законами, действующими в конкретном суде.

Согласно правилу 8(b) Федеральных правил гражданского процесса, сторона, отвечающая на иск, обязана либо признать, либо опровергнуть утверждения, выдвинутые противной стороной.

Если ответчик не оспаривает заявленные обвинения, они автоматически считаются признанными. Это правило подчеркивает необходимость активного участия сторон в судебном процессе и их

обязанность реагировать на обвинения.

В целом, в ходе анализа зарубежного опыта применения исковой давности можно выделить значительную диспозитивность норм, регулирующих этот институт, особенно в таких странах, как Англия и Франция.

В этих странах принцип состязательности играет ключевую роль, что означает, что суды действуют в пассивном режиме, не принимая инициативу в применении норм об исковой давности. Вместо этого, стороны имеют свободу выбора процессуальных средств защиты, что позволяет им более гибко реагировать на возникшие правовые ситуации.

Проведенное в данной главе работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Сроки исковой давности делятся на две основные категории: общие и специальные.

Общие сроки, в свою очередь, подразделяются на субъективные и объективные. Субъективный срок начинает течь с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Объективный срок исчисляется с момента самого нарушения.

Специальные сроки, предусмотренные законодательством, могут быть как сокращенными, так и более продолжительными по сравнению с общим сроком. Сроки, которые составляют менее трех лет, считаются сокращенными и являются минимальным значением общего срока исковой давности, установленным в п. 1 ст. 196 ГК РФ.

На основании проведенного сравнительного анализа института исковой давности в различных правовых системах можно сделать несколько выводов и предложить рекомендации по совершенствованию российского законодательства:

- введение в законодательство возможности для сторон сокращать или увеличивать сроки исковой давности могло бы положительно отразиться на интересах участников гражданско-правовых

отношений. Предлагается изложить ст. 198 ГК РФ в следующей редакции: «Статья 198. Соглашение об изменении сроков исковой давности. Сроки исковой давности могут быть сокращены или увеличены по соглашению сторон»;

- предлагается следующая редакция ст. 195 ГК РФ: «Исковой давностью признается срок для защиты прав и законных интересов по иску лица, права и законные интересы которого нарушены».
- трехлетний срок исковой давности является избыточным для категории дел, связанных исключения участника из хозяйственного общества, так как по общему правилу существенные затруднения в деятельности общества носят длящийся характер. Представляется, что в целом, срок исковой давности должен применяться к искам об исключении участника, однако подлежит сокращению до одного года.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Как показало проведенное исследование понятия и содержания исковой давности, анализируемый правовой институт сочетает в себе как срок в материальном праве, так и процессуальный механизм, защищающий от иска, что может стать основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Сроки исковой давности делятся на общие и специальные. Общий срок, в свою очередь, подразделяется на субъективный и объективный. Субъективный срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, тогда как объективный срок исчисляется с момента самого нарушения. Специальные сроки, установленные законом, могут быть как сокращенными, так и более длительными по сравнению с общим сроком. Сокращенными считаются сроки, которые составляют менее трех лет – минимального значения общего срока, установленного в п. 1 ст. 196 ГК РФ.

По итогам проведенного в данной работе исследования можно сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данной сфере:

- в Российской Федерации нормы, касающиеся исковой давности, имеют императивный характер, что ограничивает свободу сторон в определении порядка исчисления сроков давности. В отличие от этого, в ряде зарубежных стран, стороны обладают значительной самостоятельностью в этом вопросе. Введение в законодательство возможности для сторон сокращать или увеличивать сроки исковой давности могло бы положительно отразиться на интересах участников гражданско-правовых отношений. Например, это упростило бы ответчику задачу противостоять устаревшим

требованиям. Предлагается изложить ст. 198 ГК РФ в следующей редакции: «Статья 198. Соглашение об изменении сроков исковой давности. Сроки исковой давности могут быть сокращены или увеличены по соглашению сторон»;

- необходимо скорректировать легальное определение исковой давности, чтобы судебная защита охватывала не только субъективные права, но и законные интересы. Такое изменение позволит защищать права не только тех, чьи права были нарушены, но и других заинтересованных сторон – прокуроров, судебных представителей, а также органы государственной власти и местного самоуправления. Это расширение круга лиц, имеющих право на защиту, будет способствовать более эффективному обеспечению правопорядка. Предлагается следующая редакция ст. 195 ГК РФ: «Исковой давностью признается срок для защиты прав и законных интересов по иску лица, права и законные интересы которого нарушены».
- трехлетний срок исковой давности является избыточным для категории дел, связанных с исключением участника из хозяйственного общества, так как по общему правилу существенные затруднения в деятельности общества носят длящийся характер. Представляется, что в целом, срок исковой давности должен применяться к искам об исключении участника, однако подлежит сокращению до одного года.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адов В.С. Эволюция представлений об исковой давности и основные этапы истории ее законодательного развития в отечественном праве // Молодые исследователи – современной России: сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. С. 46-50.
2. Анпилогов М.А., Чернобровкин А.В. Исковая давность и ее гражданско-правовое значение // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 198-200.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 10 января 2024 г. по делу № 33-379/24 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2023 г. по делу № 33-40781/2023 // СПС Консультант Плюс.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Бакланова А.Н. Исковая давность в гражданском праве // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. С. 34-39.
7. Белашова Е.В. К вопросу об институте исковой давности в отечественной и зарубежной правовой традиции // Наука и образование в контексте глобальной трансформации: сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2022. С. 64-68.
8. Бордиян А.В. Исковая давность в гражданском праве // Актуальные проблемы развития науки в современном мире: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. С. 48-51.

9. Бочарова О.В., Сигиденко О.Ю. Значение исковой давности в гражданских правоотношениях // Российское государство и право: история и современность. Сборник статей. – Новочеркасск, 2021. С. 59-65.

10. Васькина А.С. Генезис правовой регламентации института исковой давности // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 9-11.

11. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями на 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

12. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

14. Жданова А.Н., Алтынбаева Л.М., Карпов К.В., Ершов О.Г. Сроки в гражданском праве. Исковая давность: учебное пособие. – Омск, 2023. – 106 с.

15. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

16. Захарова Е.А. Актуальные проблемы перерыва течения срока исковой давности // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2023. С. 201-204.

17. Канзываа С.Р. Исковая давность в гражданском праве России // Теория и практика современной науки. 2021. № 1. С. 176-179.

18. Каргин Д.В. Понятие и сущность исковой давности в гражданском праве // Актуальные проблемы современной науки: сборник научных работ. – Хабаровск, 2023. С. 20-22.

19. Кесаева В.А. Исковая давность: понятие и особенности применения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 108-110.

20. Князева Т.В., Улезько А.Ю. Еще раз к вопросу о дефиниции исковой давности // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: сборник статей научно-практической конференции. – Симферополь, 2022. С. 757-763.

21. Князева Т.В., Улезько А.Ю. Последствия истечения срока исковой давности // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2024. С. 73-81.

22. Ковель М.Р. Исковая давность в гражданском праве и ее значение в экономическом обороте // Актуальные научные исследования: сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 190-192.

23. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 14. Ст. 386.

24. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изменениями на 22 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 12. Ст. 322.

25. Колыванова Е.А. Историческое развитие положений законодательства об исковой давности в праве России // Юридический факт. 2023. № 196. С. 66-72.

26. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

27. Крашенников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. – М.: Юрист, 2005. – 442 с.

28. Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 216 с.

29. Мужичкова А.С. Гражданско-правовой институт исковой давности // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого

исследователя. Сборник материалов научно-практической конференции. – Пермь, 2023. С. 126-130.

30. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.

31. Ойношева Т.В. Общие и специальные сроки исковой давности // Юридический факт. 2021. № 153. С. 3-6.

32. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2023 г. по делу № 2-5376/2023 // СПС Консультант Плюс.

33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. по делу № 2-5676/2021 // СПС Консультант Плюс.

34. Паршина А.Е. Исковая давность как центральный институт гражданского права // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований: сборник статей научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2022. С. 161-164.

35. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 сентября 2023 г. по делу № А21-2226/2023 // СПС Консультант Плюс.

36. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 6 марта 2023 г. по делу № А53-8596/2023 // СПС Консультант Плюс.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (с изменениями на 22 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 12.

38. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 24 октября 2023 г. по делу № 2-3620/2023 // СПС Консультант Плюс.

39. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 25 сентября 2023 г. по делу № 2-332/2023 // СПС Консультант Плюс.

40. Ринг М.П. Исковая давность в новом Гражданском кодексе РСФСР Советская юстиция. 1964. № 19. С. 75-79.

41. Ринг М.П. Исковая давность в советском гражданском праве. – М., 1952. – 366 с.
42. Рудаков Д.А. Проблемы исчисления начала течения сроков исковой давности // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2023. С. 91-93.
43. Сапегина Е.В. Понятие исковой давности // Юридический факт. 2023. № 200. С. 6-10.
44. Серебряков С.В. Современный доктринальный подход к изучению института исковой давности // Гражданско-правовые проблемы договорной и судебной работы правоохранительных органов: сборник научных трудов. – М., 2022. С. 60-63.
45. Сизов Д.С. Понятие и значение исковой давности // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2022. С. 354-357.
46. Солдатова М.М. Проблемы исчисления сроков исковой давности // Современные исследования в контексте глобальной трансформации: сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2024. С. 62-66.
47. Ткачев А.И. Сроки исковой давности: теоретико-правовой аспект // Форум молодых ученых. 2023. № 2. С. 88-90.
48. Тюменцева М.В. Гражданско-правовой институт исковой давности // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 393-399.
49. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изменениями на 19 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 1. Ст. 6.
50. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

51. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 52. Ст. 2789.

52. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями на 26 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

53. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (с изменениями на 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7058.

54. Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (с изменениями на 18 марта 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 35. Ст. 3512.

55. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 2844.

56. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 8. Ст. 578.

57. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

58. Френкель А.Д. Сокращение срока исковой давности как способ борьбы с неактуальными требованиями об исключении участника из общества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2. С. 151-158.

59. Чердакова Т.Б., Расветалова Л.Ю. Об общих сроках исковой давности // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения. Сборник статей научной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. С. 40-43.

60. Черногорова В.С. Восстановление сроков исковой давности // Государство. Национальная безопасность. Право. 2023. № 2. С. 52-56.
61. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Том 2. – М.: Юрайт, 2020. – 569 с.
62. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву. – М.: Статут. 2003. – 599 с.
63. Эпова Э.Д. Проблемы восстановления срока исковой давности в гражданском праве // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. – Хабаровск, 2024. С. 48-51.
64. Юсупова Ю.С. Историческое развитие законодательства об исковой давности в России // Аллея науки. 2021. № 12. С. 204-211.